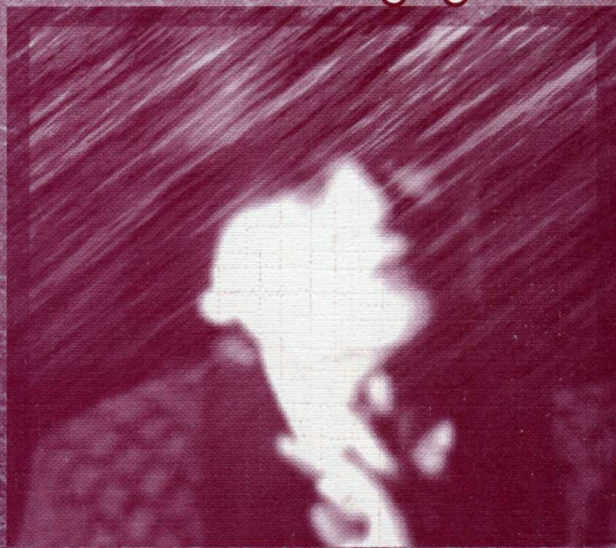

Людмила Бержанская

НИКОГДА

ПЬЕСА

18+

Людмила Бержанская

Никогда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39141464

SelfPub; 2018

Аннотация

Эта пьеса о любви длиной в жизнь, о горьких превратностях судьбы и о личной свободе.

Действующие лица:

Оля – Высокая, статная, очень хороша собой. С красивыми длинными волосами. 42 лет.

Артем – Высокий. О таких говорят: красавец. Спортивный, энергичный. 50 лет.

Их дочь – 16 лет. Высокая, крупная, красивая девушка. Выглядит лет на 20.

Олег, Леонид, Лида – приятели Оли.

Занавес не раскрыт. Выходит мужчина лет пятидесяти с небольшим. Он элегантен, он красив. В нем остатки былой уверенности в себе. Старается скрыть, что подавлен, растерян, старается говорить спокойно с достоинством.

Артем: Я хочу рассказать вам об одном вечере. Всего одном, который расколол мне жизнь, он не расставил все точки над “и”, он пригвоздил. В общем, все значительно проще. Мне шестой десяток, а я не знаю, как жить.

Уходит.

АКТ I

Занавес раскрывается.

Очень средне обставленная комната.

Заходит Оля, включает свет, входят Лида, Олег, Леонид.

Занавес раскрывается.

Очень средне обставленная комната.

Заходит Оля, включает свет, входят Лида, Олег, Леонид.

Оля: Заходите, ну, чего вы стали на пороге? Олег, Ленечка, Лида, заходите.

Олег: Сейчас, не спеши (*пауза*). Молодец ты, все-таки, Ольга, какая ты молодец.

Лида: По поводу чего молодец?

Олег: По поводу похода в театр. На все находится время, а в театр – вечно какие-то проблемы.

Леонид: Пьеса-то хорошая, но уж очень далека от оптимизма.

Олег: Не понял? А жизнь тебе дает много повода для него, родимого, то бишь, оптимизма?

Лида. Мне очень понравилась актриса, которая играла главную героиню. Хоть и говорят, что актер, скорее всего, в жизни не такой, как его герой на сцене, но глупая женщина не потянула бы такую роль.

Оля: Я смотрю, не жалеете, что я вас выгатила в театр?

Олег, Лида, Леонид: (*Чуть ли не хором*). Да, что ты? Молодец. Благодарность огромная.

Оля: (*Обращается к Лиде*). Лид, а тебе, по-женски, не грустно слышать еще раз истину о том, что самая большая плата в жизни за большую любовь?

Леонид: (*Ему, видимо, давно и безнадежно нравится Оля*). Странно, но ведь любовь самое сильное человеческое чувство, а приносит столько страданий (*пауза*). Но и этого

мало – нужна еще и расплата.

Лида: В жизни полно пессимизма, в театр приходишь – та же картина.

Олег: А что, разве пьеса не о жизни? Давай, тогда пойдем на фантастический фильм об инопланетянах.

Лида: К чему эти крайности?

Оля: Ребята, а как вы смотрите на то, чтобы через неделю пойти еще раз?

Леонид: Какое сегодня число?

Лида: Двадцать третье.

Леонид: Значит тридцатого? Давайте завтра посмотрим, созвонимся и решим.

Оля: Но завтра будет завтра (*оборачиваясь к Лиде*). А ведь, вчера Артему исполнилось пятьдесят.

Лида: Господи, ну, ты ведь умная баба: реальная, трезво смотрящая на все. Откуда этот непонятный романтизм? Его уже давно нет в твоей жизни.

Оля: А малая?

Лида: Но ты же понимаешь, что она только твоя?

Оля: Понимаю. Вот уже столько лет понимаю. Но дети без мужчин не рождаются.

Олег и Леонид в это время тихо переключают каналы телевизора.

Лида: (*Решила больше не продолжать разговор*). Ребята,

пошли. Завтра всем на работу.

Леонид: А как на счет чая?

Лида: Не будем.

Оля: Ребята, не обессудьте.

Раздается телефонный звонок. Оля подходит к телефону.

Оля: Алло (*пауза*). Я вас не слышу (*пауза*). Не слышно (*обращаясь ко всем*). Извините. Наверно, барахлит телефон.

Лида: А может, ошиблись номером?

Оля: Нужно будет, перезвонят.

Опять раздается телефонный звонок. Оля берет трубку.

Оля: Алло.

Все молча прощаются. Оля кладет трубку. Олег, Лида, Леонид уходят. Оля идет их проводить. Не переодеваясь, звонит по телефону.

Оля: Алло, добрый вечер, вы там надолго? Светик, скажи моей красавице, что я уже дома (*пауза*). Ладно, не засиживайтесь допоздна (*пауза*). Хорошо, досмотрите, пусть позвонит.

Вытаскивает из сумочки театральную программку и очень внимательно перечитывает. Раздается телефонный звонок.

Оля: *(Подбегая к телефону).* Алло, я слушаю *(в телефоне молчание, удивленно).* Я вас не слышу.

Артем: Алло!

Оля: *(Удивленно, с некоторой дрожью в голосе).* Я вас слушаю.

Артем: Алло *(молчание).*

Артем: Алло *(молчание).*

Оля: *(Пауза).* Я вас не слышу *(пауза).* Артем? *(пауза)* Ты? *(пауза)* Боже мой! *(пауза)* Алло.

Долгое молчание.

Артем: Оля? *(молчание)*

Артем: Оля?

Оля: Ты? *(молчание)*

Оля: Ты?

Молчание.

Артем: Оля! Да, это я, Оля *(пауза).* Ты меня слышишь?

Оля: *(Молчание).* Да.

Артем: Ты занята? *(пауза)* Я могу поговорить с тобой?

Оля: Я слушаю.

Артем: Мне позвонить завтра?

Оля: Я тебя слушаю. Ну, говори же.

Артем: *(От неожиданности не знает с чего начать).*

Уже темно. Правда, еще не поздно.

Оля: Поздно.

Артем: Ты устала?

Оля: Я слушаю.

Артем: У тебя нет желания меня слушать?

Оля: Есть.

Артем: А видеть?

Оля: Есть.

Артем: Я так давно не видел тебя.

Оля: Я тоже.

Артем: Хочу представить.

Оля: И не можешь?

Артем: Нет, не то. Передо мной не образ, а чувство.

Оля: Как это?

Артем: Очень просто: оно, оказывается, не уходит, не теряется, не забывается *(пауза)* – оно прячется *(пауза)*.

Оля: Интересно.

Артем: Я только сейчас понял: оно прячется, сохраняя себя.

Оля: А я вижу тебя.

Экран. На экране городской телефон, сумерки, мало про-

хожих, но все это второй план. На первом плане Он.

Оля: Ты стоишь в уютном тихом переулке, тебе легко говорить – нет прохожих. Можно начать диалог, больше склонный к монологу.

Артем: Ты права. Городские телефоны укрепляют чувство одиночества, но, правда, дают иллюзию освобожденности (*небольшая пауза*). Оля, пригласи меня.

Долгая пауза.

Оля: Сейчас?

Артем: (*Настойчиво*). Да.

Оля: Я жду.

Артем: Я сейчас.

Оля начинает что-то убирать в комнате, идет открывать дверь квартиры, включает телевизор. Раздается звонок.

Оля: (*Повернувшись к двери, говорит громко*). Заходи, открыто.

Входит Артем. В руках у него красивый букет и торт. Чувствуется, что зашел человек, уверенный в том, что ему рады.

Артем: Ну, здравствуй!

Оля: Еще раз. Присаживайся *(с иронией)* . Давненько не виделись. Надо же.

Артем подходит к столу, открывает коробку с тортом.

Артем: *(Говорит тоном почти хозяина, он привык, что ему всегда рады.)* Девушка, где у вас ваза для цветов и чашечки для чая? Ты пригласила меня на чай, ты же знаешь, что чай очень сближает.

Оля: *(С некоторой настороженностью)*. Ну, чай, так чай *(выходит)*.

Артем: *(Кричит ей в кухню)*. Знаешь, я не ехал, я шел по улице, у меня было чувство, что я бреду без цели и адреса *(далее говорит тише, как бы, для себя)*. Как хорошо быть наедине с самим собой. Это не одиночество – это наедине, когда взгляд в никуда или в себя. И так уютно душе *(пауза)*. Ведь, по большому счету, нас так мало интересует в жизни, всего две вещи: звездное небо над головой и мир внутри нас *(пауза, нетерпеливо, громко)*. Оля, за это время можно нагреть уже два чайника.

Оля: *(Входит, говорит спокойно)*. Ты не разлюбил хорошее вино? Я искала бутылку муската.

Артем: Нет. Какой я болван. Торт придумал, а вино, честно говоря, постеснялся. Извини. Старею, не все понимаю.

Оля: *(Как бы, продолжает).* Или кокетничаю. Ладно. Я с удовольствием выпью с тобой хорошего вина. Правда, с удовольствием *(уходит)*.

Артем: *(Как бы, продолжая мысли вслух, ходит по комнате).* Хорошая вещь, широта интересов – только, ведь, это не более, чем цивилизованное любопытство. Вот так, идешь медленно-медленно, споришь с самим собой, обвиняешь и одновременно объясняешь, возвращаешься к началу и доходишь, почти, до тупика, и опять возвращаешься к себе, ругая и оправдывая, а, главное, никогда не извиняешься.

Входит Оля с чайником. Артем продолжает. Такое впечатление, что Оля должна была слышать все предыдущее. Артем садится в кресло.

Артем: Я думаю: вот проходит время, скорее всего справедливое время, которое ставит все на свои места, все участники событий высказываются вслух или исподтишка, и видишь, что та самая мелочь, которую, считаешь, никто не заметил, оказалась главной и решающей, и вся твоя правота нужна только для оправдания собственной гордыни. И продолжаешь успокаивать себя, и успокаиваешься.

Оля: *(расставляя чашки).* О чем это ты?

Артем: Да, так. Мысли вслух.

Оля: *(продолжая накрывать стол).* Не пойму: то ли оправдываешься, то ли каешься.

Артем: Ты права. Я и оправдываюсь, и каюсь.

Оля: *(Поворачиваясь к нему).* Знаешь, я, ведь, до сих пор помню, как ты говорил: ”Самая большая правда говорится во имя лжи”.

Артем: Могу дополнить. Французы говорят: “Говорите правду, говорите много правды, говорите столько правды, сколько от вас никто не ожидает, но только не вздумайте говорить всю правду” *(пауза)*. Нет, Олечка, это не ложь. Просто, ты попала на откровенное отдохновение души *(пауза)*. Ну, давай, садись. Будем пить чай и откровенничать.

Оля: А ты умеешь?

Артем: Нет.

Оля: Хотя, здесь можно: никто не видит, никто не слышит *(садятся за стол)*.

Артем: За встречу *(пьют вино, Оля встает, начинает разливать чай)*. Меня вчера покинули 50 лет. Они уже не мои.

Оля: Я помню. Прими мои соболезнования.

Артем: Сегодня начинается обратный путь – похоже, он будет быстрее.

Оля: А что ты хотел?

Артем: Понимаешь, вчера, среди тех, кого хочется считать близкими, я промолчал весь вечер. Я вспоминал, я горевал, я прощался с надеждами, и кажется, увидел свой предел *(пауза)*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.